

1. Громова И.Б., Леонтьева В.И. Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта // Соц. исследования. - 1991. — №10. С.78-87.
2. Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры: Критический анализ. (Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь). - М., 1980. С. 111 -132.
3. Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: Монография / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2010. С. 352-353.
4. Социология контркультуры: инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Наука, 1980. С. 178.
5. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. С. 188.

Волкова Т.И.,

г. Челябинск

ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Что следует понимать под термином “глобализация”? Этимологически термин “глобализация” происходит от лат. globus – земной шар. Отсюда и проблемы, которые “затрагивают интересы и человечества в целом, и каждого отдельного человека в различных точках планеты, т. е. те, которые носят общечеловеческий характер, принято называть глобальными” [1, с. 15]. Глобализация связана, прежде всего, с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интернационализация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурно-экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Таким образом, в современную эпоху, по сравнению с прошлыми историческими эпохами, неизмеримо возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей

ответственностью. Поэтому, несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, известные ученые (например, американский социолог П. Бергер), считают правомерным говорить о становлении “единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления” [2, с. 47].

Такой глобальный подход ярко обнаруживается в концепциях “постиндустриального общества”, “технотропной эры” американских ученых Д. Белла, Э. Тоффлера, З. Бжезинского и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что “всякий технологический переворот приводит к глобальным изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей” [3, с. 23]. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря широкому развитию микроэлектроники, компьютеризации, развитию средств массовой информации и коммуникаций, происходит углубление разделения труда и формирование единой социокультурной целостности. Д. Белл выделяет два основных признака постиндустриального общества: “...центральная роль теоретического знания и расширение сектора услуг по отношению к производящему хозяйству” [4, с. 149].

Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек будет рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к личности; в ней должны гармонично сочетаться высокий уровень образования и квалификации, виртуозное владение техникой,

предельная компетенция в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями.

С легкой руки журналистов термин “глобализация” стал одним из самых популярных неологизмов начала XXI века. Глобализация – “родная дочь” технического прогресса, создавшего информационную среду, которая позволила экономикам разных стран слиться в общемировую систему и обеспечила оперативное перемещение капитала, товаров и рабочей силы. Глобализация выражается в таких обычных для нас явлениях, как высокоскоростные виды транспорта, повсеместное распространение товаров, выпускаемых под торговыми марками известных западных компаний с пометкой “сделано в Китае” или “сделано в Сингапуре”, массовая культура, распространяемая по всему миру телевизионным каналом MTV и голливудскими фильмами, “Макдональдсы” и “кока-кола”, ставшая своего рода символом свободы в странах, переживающих процесс перехода к либеральной демократии, общепланетарная информационная сеть и многое другое. В эпоху глобализации, говорит Д. Белл, “...границы между странами практически исчезают, страны все больше утрачивают контроль над своими национальными валютами... Исчезает различие между “высокой” и “низкой” культурой. Английский язык становится главным в международном общении... Стили одежды и кухни давно стали всеобщими...” [4, с. 167]. В связи с этим возникают серьезные вопросы, касающиеся культуры и стиля жизни. Станут ли люди «однородными»? Что произойдет с национальными традициями, коренящимися в языке, и с исторической культурой?

При всей внешней привлекательности глобализации сущность ее не столь безобидна. Речь идет, прежде всего, о перестройке мировой экономики – а на следующем этапе и политики – в соответствии с американскими стандартами. Некоторые известные американские политологи, (например, Збигнев Бжезинский), считают глобализацию побочным эффектом стремительно расширяющегося мирового порядка “по-американски”. “Именно Америке, считает З. Бжезинский, предназначено быть

катализатором движения либо к глобальному сообществу, либо к глобальному хаосу, на американцах лежит уникальная историческая ответственность за то, каким из этих двух путей пойдет человечество. Нам предстоит сделать выбор между господством над миром и лидерством в нем” [5, с. 12]. Выходит, что глобализация может помочь смягчить глобальный беспорядок – при условии, что “Америка не ухудшит, а улучшит помощь беднейшим странам и будет руководствоваться не только собственным экономическим, но и гуманитарным интересом” [5, с. 282].

Бжезинский рассматривает Евразию как “великую шахматную доску», на которой в ближайшие десятилетия будет утверждаться и оспариваться господство США. Одним из наиболее беспокойных геостратегических действующих лиц ему представляется именно современная Россия, которую он называет “черной дырой” в самом центре Евразии, образовавшейся в результате распада в конце 1991 года самого крупного по территории государства в мире. Именно эти события и сыграли основную роль в процессе глобализации и выдвижении “супердержавы” – США. Бжезинский по этому поводу говорит: “Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении пьедестал державы Западного полушария – США – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы” [6, с. 11]. Судьба России, получается, predetermined – двигаться в направлении Европы и никакой другой альтернативы быть не может. Западу это выгодно. А России? Действительно ли это для нас единственно правильный путь? Свою систему, где Россия была объединяющим началом, где все народы СССР жили мирно и плодотворно сотрудничали – разрушили. Теперь Россия должна стать только частью, простым элементом уже сложившейся системы, где нам и рады только благодаря нашим природным ресурсам и недрам. Нужна ли России такая интеграция?

Глобализация породила ряд серьезных проблем, которые получили название “глобальные проблемы человечества”. К ним относятся:

политические (угроза ядерной войны), экологические (загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов), демографические (рост народонаселения и проблема голода) [7, с. 129]. Основатель и первый президент Римского клуба А. Печчеи писал, что многие проблемы, вставшие перед человечеством, “сцепились друг с другом подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету...число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, а их “щупальца” с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету” [8, с. 7].

Глобальные проблемы оказывают существенное влияние на развитие отдельных стран и регионов, являясь мощным объективным фактором мирового и социального развития. Их решение предполагает объединение усилий абсолютного большинства государств и организаций на международном уровне, в то время как их нерешенность грозит катастрофическими последствиями для будущего всего человечества.

Начиная со второй половины XIX в. и особенно в XX в., вторжение человека в биосферу стало настолько мощным, что природа практически исчерпала свои восстановительные способности. В работах, выполненных в начале 70-х гг. под эгидой Римского клуба – объединения политиков и ученых, создавших сценарии возможного развития человечества и биосферы, утверждалось, что при сохранении темпов роста населения Земли в первой половине XXI столетия все доступные ресурсы будут исчерпаны. Профессор Массачусетского технологического института Джей Форрестер разработал технологию моделирования, в которой он рассматривает мир как единое целое, как единую систему различных взаимодействующих процессов: демографических, промышленных, истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды и др.

Именно его расчеты показали, что при сохранении современных тенденций развития общества неизбежен серьезный кризис во взаимоотношениях человека и окружающей среды: “Рост загрязнения будет продолжаться до тех пор, пока не подавит процессы, вызывающие

загрязнения. Это означает сокращение численности населения и объема капиталовложений до тех пор, пока темп образования загрязнений не упадет ниже скорости разложения загрязнений... Численность населения должна упасть до 1/6 своего максимального значения” [9, с. 95]. Поэтому предлагалось ограничить и даже свести к нулю рост материального потребления в развитых странах, принять строгие меры по ограничению рождаемости в азиатских странах. Но человечество оказалось не готово к такому «самопожертвованию» и самоограничению.

Несколько раньше теоретически, теперь и практически “человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно связан и уйти из которой он не может” [10, с. 24]. Этот обобщенный планетарный взгляд на человека и его место в мире, предложенный русским ученым В.И. Вернадским стал важным шагом на пути осознания людьми своего единства и новой ситуации, в которой они оказались, так как открывает новые возможности для преодоления возникших перед человечеством трудностей.

Литература

1. Родионова, И.А. Глобальные проблемы человека / И.А. Родионова. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 302 с.
2. Многоликая глобализация / П. Бергер, С. Хантингтон. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
3. Белл, Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – №5. – С. 22-28.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
5. Бжезинский, Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2007. – 288 с.

6. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
7. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. – 495 с.
8. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Наука, 1985. – 388 с.
9. Форрестер, Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. – М.: “Наука”, 1978. – 167 с.
10. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление / В.И. Вернадский. – М.: Мысль, 1977. – 191 с.

Вороткова И.Ю.,
г. Екатеринбург

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Экологическая проблематика, ее осмысление и переживание является особенно чутким индикатором состояния культуры, показателем ее болевых точек и значимых сдвигов. Ведь по своей сути то, что принято называть экологической проблемой, фокусирует в себе все базовые проблемы культуры: проблему человека и его отношения к природе и к себе подобным, испытания границ человеческих возможностей и человеческой свободы, выбор ценностных ориентиров в настоящем и понимание перспектив будущего.

При многофакторной неустойчивости, в которой оказалось человечество в начале третьего тысячелетия, возможны различные варианты развития социоприродной системы. Если аналитическая традиция, безраздельно господствовавшая до последнего времени, не способствовала достаточно целостному восприятию социоприродного единства, что в определенной степени инициировало экологическую проблематику, то